

ТВОРЧЕСКАЯ ВЫСОТА

Поэтическое ристалище

Окончание. Начало читайте в №№ 4, 5.

Наивность, Господи, прости!

Тоскливо в сумеречной славе —

На предназначенность пути

Подвижник сетовать не в праве!

Претензий целую бадью

С размаха вывалить готовы

На беспристрастного судью.

К нему заведомо суровы

Кумиры зрительской толпы

И новички ареопага.

Чтоб щупать пальцами шипы

Нужна немалая отвага.

В крови цветочный аромат,

А сапоги, похоже, всмятку...

Так почему тогда закат

Рассветом кажется с устатку?

Лишь побарахтавшись в глубинах банальной обречённости, понимаешь подлинную ценность слабенького лучика далёкого маяка, вдруг проклюнувшегося в густом тумане будничных невзгод, ведь без надежды, даже призрачной, совершенно невозможно выстоять в изнурительной борьбе с роковой невезухой или хроническими недугами. Любое просветление, в том числе духовное или творческое, наглядно символизирует веру в лучшее.

Несомненно, проникновенная лирика интеллигентным людям доставляет воистину эстетическое удовольствие, хотя профессиональные гуманитарии филологической специализации воспринимают её совсем иначе, чем обычные читатели, которые просто беззаветно любят художественную литературу, не отвлекаясь на занудное критиканство. Несомненно, «Поэтическое рисовальное искусство» и в преображённом виде должно соответствовать самым придирчивым требованиям всех заинтересованных сторон.

По странному стечению обстоятельств финальный этап уже одиннадцатого «Всероссийского турнира самодеятельных поэтов ВОС» состоялся аккурат первого апреля и оказался вовсе не шуточным. На этот раз он проводился в очно-дистанционном формате. Подобные «праздники высокоинтеллектуального общения» позволяют «недюжинным гвардейцам словесности» продемонстрировать технические навыки стихосложения и представить заинтересованным «товарищам по несчастью» свои лучшие лирические композиции.

Надо иметь в виду, что, по самым скромным подсчётам, мне за полмесяца в марте довелось с редакторским пристрастием пересмотреть и проанализировать свыше пятисот разнохарактерных произведений незурядных инвалидов по зрению. Одним из внезапных и приятных открытий в череде знакомых имён стала Ирина Саблина с Вологодчины. Её литературный псевдоним Рина Искрина оказался настолько органичным, что

даже меня поначалу ввёл в заблуждение. «Любовь» пронизывает непритязательные вирши скромной поэтессы, ненавязчиво заставляя заглянуть внутрь себя и задуматься о вечных ценностях:

«Она ходит неторной дорогой,

И слепа, и свята, и грешна.

Ты её злобным сердцем не трогай

И не смей предлагать ей гроша.

Не ищи в ней кичливую роскошь

И о славе её не моли.

А придёт и простой, и неброской,

Всё одно — поклонись до земли.

Помни: встретив её, умирают

Или вечно живут, как во сне.

Взгляд её стоит целого рая,

Так что смело ищи встречи с ней!

А найдёшь, так любуйся да радуй,

Будь ей счастлив под сводом небес,

Даже если получишь в награду

Запылённый терновый венец».

Вот вроде бы такие простенькие строфы, а гляди-ка, забирают-то как! Внезапно мощный заключительный образ с назидательным уклоном оставляет неизгладимый след в трепетной душе. Похоже, что в современной жизни «добрая лирика» потихоньку вымирает, но лить слёзы об уходящей нежности в отношениях покуда рановато. Отзывчивых людей гораздо больше, чем бес-

сердечных, а борцам с нечестью иногда требуется эмоциональная отдушина.

Почему-то рядом с призывной сентиментальностью мне захотелось поставить довольно претенциозное произведение Людмилы Лункиной. У неё очень индивидуальная манера пространных размышлений вслух. Изящные строчки с углублённым содержанием и порой потаённым смыслом достаточно легко запоминаются, но всё-таки обладают странноватым привкусом недосказанности. Впрочем, пересказывать настоящую поэзию совершенно незачем. Для полноты картины гораздо лучше обратиться к очень цветистому оригиналу:

«У короткого мига нет конца и начала.

От зелёного цвета нет усталости взгляду.

На поляну с туманом утро тихо упало,

Не дождавшись рассвета, расплескало отраду.

Золотится заката воплощённое чудо,

Проникает и тонет меж седыми стволами.

Очарованный вечер, появившись оттуда,

Зажигает без искры удивления пламя.

Среди влажного луга между низеньких кочек

Пять яиц притаились в беззащитности тесной,

Чтоб в зенит устремился чёрный пуха комочек,

Поднебесье наполнил восхитительной песней.

Оживает пространство с появлением звука.

Знобкий ветер в полёте успевает согреться.

Не рождённое чувство сберегает разлука.

Расширяется время по велению сердца».

Пожалуй, практически полным антиподом философичной москвички является тверской самородок. Почти хулиганская ирония Бориса Зверева вольготно угнездилась на противоположном полюсе жанрового разнообразия. Прямо-таки рифмованный фельетон в стиле Пролёткульта столетней давности озаглавлен незамысловато: «Про монголов, про татар и про русских». Наверное, его залихватская фабула скоро устареет, но в данный момент она ещё чрезвычайно актуальна и к тому же вызывает понимающую улыбку политически подкованного читателя. Подобная неординарность привлекает пристальное внимание, ведь среди незрячих сочинителей крайне редко встречается тонкое чувство юмора в сочетании с технической безупречностью. Покуда тема вовсе не остыла, предлагаю оперативно познакомиться с «острой сатирой на злобу дня»:

«Стоит смысла разъяснить англичанке,
Что пыталась прикатить к нам на танке.
Постараюсь заострить тему эту,
Чтоб немного огорчить Лизавету.
Факт оспорить не берусь, знал со школы:
То татары шли на Русь, то монголы.
За бедою шла беда в наши хаты:
То из платины орда, то из злата.
Жить в морозы — дело дрянь с задом голым:
То татары брали дань, то монголы.
И собравшись у реки на рассвете,
Дали наши мужики тем и этим.

Крови много пролилось, право слово,
В поле, что тогда звалось Куликово.
Будешь прелестью трясти на броне ты —
Можешь тоже огрести, Лизавета.
Наваляем кренделей, не жалея.
Хватит всем у нас полей по Россее.
Кренделей российских вкус, что из стали,
Знают немец и француз — угощали!»

В сверхактуальном опусе и комментировать-то нечего. Даже параметры «задания а» в основном соблюдены. Чего нельзя сказать о Елене Наливаевой, которая, кроме всего прочего, раза в полтора превысила построчный лимит. Впрочем, при отсутствии рифм точный подсчёт проблематичен. Как известно, существует модный верлибр, к тому же настойчиво заявляет о себе белый стих, а у Гоголя «Мёртвые души» — поэма. Только вот члены судейской коллегии как будто договорились с маху отвергать всю беллетристику, хотя, возможно, какой-нибудь конкурсант и попытался создать стихотворение в прозе.

Вместе с заявкой в обязательном порядке в оргкомитет требовалось направить поэтическое произведение, отражающее значимое событие прошедшего года. На мой взгляд, приготовление «Оливье» на переломный момент в судьбе как-то не тянет. Понятно, волнующий отъезд главы семьи очень важен, но ведь он в повествовании лишь упоминается, а мучительная тоска скорее относится к области чувств, иначе говоря, нематери-

альному состоянию души. К тому же, судя по тексту, сочинительница на кухне явно не присутствовала.

Кстати, в творческой автобиографии автор, представляющий Кострому, позиционируется как «музыкант и поэт». По-видимому, эти ипостаси в данном случае неразделимы, а потому-то изощрённые изыски в печатном виде выглядят не столь выигрышно. Ну прямо как у Высоцкого! Нужно сказать, что я всегда с уважением относился к художественному поиску, но утверждённые правила всё-таки следует соблюдать, ведь остальные конкурсанты и не подозревали, что можно экспериментировать в своё удовольствие. Однако, дав сугубо субъективную характеристику трепетному шедевру бытописания, необходимо его и процитировать:

«— Мам, давай я картошку почищу?

— Давай, — вздыхает, — будь с ножом аккуратней.

— Ну мам, ты опять? Мне же девять!

— Что ж, тогда и горошек потом тоже сам открывай.

Лук уж я покрошу.

В Новый год оливье как не делать? Их сынишка старательно скоблит картофельный бок. Огурец и морковка покрошены, курица тоже...

— Ай как быстро в четыре руки всё успеем с тобой!

Салатник достать с верхней полки серванта сможешь?

Бросил ножик, помчался...

— Какой? Тёмно-синий? — кричит.

— Да, его!..

Убежал — и глаза её серые гаснут.

Заглянула в окошко: фонарь одинокий в ночи наклонился печально.

— Ой, мам, а красивее — красный!..

— Да? Пускай будет красный. Вот лук. На, держи майонез.

Так усердно мешает, что стол весь в морковке и луке. У мальчишеских глаз точно тот же весёлый разрез, как у папы. Такие же сильные, добрые руки...

— Мам, а можно мне капельку?

— Ешь, бурундук.

— Вкуснота-а! А у папы салат оливье в Новый год тоже будет?

— Я не знаю, сынок. Но надеюсь, что рядом с ним там этой ночью окажутся только хорошие люди.

— Мам, он скоро вернётся?

— Кто знает...

И оба в окно посмотрели синхронно. И где же он, где же теперь он...

— Мама, — шепчет, — а папа уехал туда так давно...

— Скоро кончится всё — и приедет. Ты веришь? Я верю!»

Как правило, раньше окончательные решения по номинациям принимались на консультационном совещании, где прилюдно приходилось отстаивать свою позицию. Так как на этот раз голосование получилось прямым и сугубо индивидуальным, о согласованности не могло быть и речи — все результаты элементарно сум-

мировались. Принципиальные разногласия, прежде всего, касались определения абсолютного чемпиона среди сочинителей, а персональные симпатии не совпали. Увы, на данном этапе было уже невозможно что-либо изменить.

Кандидатура обаятельной Е. Наливаевой не вполне устраивала меня и слепого председателя жюри Л.Б. Авксентьева из Карелии, который всегда судил со знанием дела, беспристрастно, но строго. Поэтому, хотя продвинутая преподавательница Санкт-Петербургского музыкального училища имени Н.А. Римского-Корсакова продемонстрировала виртуозную подачу материала, он выставил ей только парочку высших баллов. Видимо, в текстах ему тоже далеко не всё показалось безупречным. Я синхронно присоединился к маститому лауреату Международной премии «Филантроп» и победителю конкурса «Баренц-Регион». На зачётных выступлениях конкурсантов мы не сидели рядом, однако все остальные наши оценки в своей умеренности почти совпали.

Конечно, «поэтический арбитраж» не обошёлся и без начальника Организационно-методического отдела КСРК ВОС. Представляя хозяев площадки, Л.Н. Смирнова тоже ориентировалась не только на звуковой ряд, поэтому её взвешенный вердикт был объективно сдержанным. Понятно, что почётное место среди экспертов занял и начальник Отдела культуры Управления социального развития Департамента социальной реабилитации аппарата управления Всероссийского общества

слепых. Вполне ожидаемо, многоопытная Т.А. Касикова тоже не была чрезмерно щедрой, склоняясь к золотой середине.

Зато главный редактор журнала «Школьный вестник» Ю.И. Кочетков и заведующая Отделом библиотеки для слепых Республики Татарстан Г.Т. Закирова за выполнение всех конкурсных заданий поставили костромичке одни десятки, что было вполне естественно для участницы Дельфийских игр в Самаре, обладательницы гран-при фестиваля «Звучащая поэзия — 2016», украсившей своим искусством и «Всемирный день поэзии — 2018». К сожалению, единодушные «максималисты» не озвучили мотивированные аргументы в защиту этого стопроцентного результата, а безапелляционно заявили, что Елена Наливаева артистичней всех, а к тому же у неё и взгляд выразительный...

Вновь пришлось убедиться в непогрешимости старой истины: «Сколько людей, столько и мнений...» Причём вдруг невольно вспомнились бурные события ещё самого первого Всероссийского фестиваля эстрадной песни ВОС. Тогда судейскую коллегию возглавил модный композитор Олег Иванов, популярными шлягерами которого стали песни: «Олеся», «Горлица», «Горький мёд», «Завалинка», «Печки-лавочки», «Катя-Катерина» и немало других. Их превосходно исполняли вокально-инструментальные ансамбли «Весёлые ребята» и «Сябры», Аида Ведищева и Лев Лещенко.

Сам заслуженный деятель искусств Российской Федерации, а впоследствии народный артист РФ, тоже уверенно «зажигал» на культовых дискотеках. На чрезвычайно престижных сценах страны он тоже не тушевался. Однако главным хитом лауреата премии Ленинского комсомола стала песня «Товарищ» на стихи Александра Прокофьева, патриотичный и задорный припев которой знали наизусть почти все ребята моего поколения. До сих пор в памяти частенько всплывает:

«Чтоб дружбу товарищ пронёс по волнам,
Мы хлеба горбушку — и ту пополам,
Коль ветер лавиной и песня лавиной —
Тебе половина и мне половина...»

Двадцать лет назад наряду с множеством солистов в номинации «Коллективы» соревновались между собой столичный квартет «Россияночка» и превосходный ансамбль из Саратова «Бархатный сезон». На подведении окончательных итогов предпочтения шестерых неуступчивых вершителей судеб разделились поровну. Невзирая на лица, никто не собирался уступить.

Шестнадцатикратный лауреат конкурса «Песня года» был всего лет на десять старше меня. Возможно, именно поэтому тогдашний руководитель отдела социокультурной реабилитации КСРК ВОС довольно непочтительно и даже яростно отстаивал интересы незрячих певуний с Волги. В конце концов, импульсивному шоумену надоели «слепецкие возражения». Вскочив со стула и хлопнув ладонью по столешнице, он восклик-

нул: «Как председатель жюри я имею право на два голоса и отдаю их москвичкам! Они отлично двигаются и у них глаза горят...»

Наверное, корифею виднее! Тем более, что половину ансамбля составляли зрячие исполнительницы. Такое сочетание разрешалось. Хочу подчеркнуть, что этих замечательных солисток я отлично знал лично, а впоследствии они уже как трио не раз выступали на моих встречах с читателями. Всё так, но по-прежнему мне кажется, что звёздный любимец публики в запале ошибся! Впрочем, хватит мемуаров, пора возвращаться в наши дни. Итак, вполне достаточно приоткрыта таинственная завеса фестивального закулисья...

Чем же закончились нынешние арбитражные баталии? В общем-то, вполне предсказуемо: всех конкурентов с уверенным шиком опередила маститая костромичка, которая упорно работает над диссертацией и регулярно пишет рецензии. Кроме того, её актив украшает книга «Я тоже люблю небо» и сборник стихов «Беседа с окнами». Не случайно ведь она очаровала даже председателя местной организации «Лосиноостровский округ» МГО ВОС Веру Букварёву. Заведомой фавориткой восторгалась и Татьяна Оржеховская, сама сравнительно недавно попавшая «в призы» идентичного состязания. Откровенно говоря, некоторые произведения признанной примы мне тоже нравятся. Одно из них приведу здесь. Правда меня озадачило полное отсутствие пунктуации, а также заглавных букв в его начальных и

заключительных строфах. Там весь синтаксис беспощадно ликвидирован. Но в центральной части амнистированные знаки препинания почему-то на месте:

«Снова здравствуй утро что за взвесь в окне
воздух будто с пудрой северный Моне
снега прибывает слава январю
в семь часов зевая кофе я варю
тёплая пижама на пижаме кот —
«Зябко, — пишет мама, — на погрейся вот.

Папа напечатал зимней Костромы:

солнышком богаты в этот месяц мы.

Знатные сугробы! У тебя тепло?

Кофе шлю, попробуй: вроде бы неплох!»

турка от соседа съёмное жильё

есть ли в мире этом что-нибудь моё

вроде бы работа многое сама

только б от чьего-то отойти ума

мучаю страницы в поисках идей

имена-то лица а своё-то где

надо мыслить шире ракурсы менять

есть ли в этом мире что-то от меня

думы об утрате собственного я

обнял аккуратно запах бытия

что ему идеи нет ему имён

бархатный кофейный прост и сотворён».

Предсказуемый результат закономерен ещё и потому, что некоторые участники испытывали дополнительные трудности, так как заранее не заявленная литера-

туроведческая мини-викторина с вариантами ответов в стиле пресловутого ЕГЭ и отдельные «упражнения ума» в рамках «Мастерской стихосложения» вынуждали поклонников муз братья за перо. Слепые или очень слабовидящие конкурсанты, которые не освоили систему Брайля и не могли писать по-зрячему, оказывались в экстремальных условиях. Разумеется, нуждающихся обеспечили помощниками, которыми стали сопровождающие или случайные волонтеры. Какая уж тут сыгранность! А ведь при прочих равных даже маленький подгляд, обеспечивающий относительную автономность, даёт реальное преимущество, прежде всего, во времени.

Нынешние правила предварительных прослушиваний в удалённом формате допускают, что декламацию авторских произведений можно доверить артистичным исполнителям, указав это в заявке. Напротив, «Мастерская стихосложения» изначально была рассчитана исключительно на самостоятельную работу. Причём наличие каких-либо ассистентов в ней вообще не предусматривалось. В действующем положении чётко зафиксировано: «Финальные задания могут выполняться за столом на сцене. Приспособлениями для аудио, брайлевской и плоскопечатной записи участники не обеспечиваются, но применение их разрешается...»

Прежние условия для тотальников были комфортнее, позволяя им регулярно забираться на высшую ступеньку виртуального пьедестала почёта. Кстати, пер-

вым триумфатором как раз и оказался Леонид Авксентьев. При определённой тренировке умелый последователь Баяна мог выполнить все тогдашние задания наизусть. Неоднократно проверено на себе. Уж восемь-то строчек собственного производства любой любитель обязан удерживать в оперативной памяти, а иначе ему и не стоит ввязываться в серьёзную борьбу за престижные места.

В голболе, настольном теннисе для слепых или дартсе у слабовидящих есть плотные повязки на глазах. Даже шахматистам без остатка зрения дают дополнительные минуты, чтобы они успели фигуры пощупать. Однако в дзюдо разделения по категориям «уровня незрячести» не было и непроницаемые чёрные очки не применялись. Великая Виктория Потапова, четырежды завоёвывавшая бронзу Паралимпиад, частенько сетовала: «Золото я добыть не могла, потому что на уровне полуфиналов на меня выходили бывшие профессионалки, прилично видевшие! Мужественные представительницы Японии, Европы или Северной Америки тотальницам шансов не оставляли...»

Очередной турнир лириков проводился в целях реализации масштабной Программы ВОС «Реабилитация инвалидов по зрению» на текущий год. Так почему же в нём допускалась явная несправедливость? Эта досадная оплошность вызвала недовольство некоторых участников, не сумевших сдержать переполнявшие их эмоции. Совершенно ненужная ложка дёгтя в бочке мёда

превосходного соревнования талантов с ограниченными возможностями здоровья слегка подпортила послевкусие творческого пиршества, но многие плюсы положительных впечатлений затмили горечь мелких неурядиц. Радует, что пытливые стихотворцы приобщаются к тонкостям изящной словесности.

Напомню, что председателем Оргкомитета на этот раз был сам Владимир Васильевич Сипкин. Открывая творческое состязание, уважаемый президент ВОС тепло напутствовал собравшихся лириков: «Поэтов во Всероссийском обществе слепых много. Это те люди, которые пишут об истории страны, подвигах наших соотечественников, Родине и, конечно, любви. Авторы высокого класса участвовали в отборочных состязаниях и были выбраны двенадцать лучших из одиннадцати региональных организаций ВОС. Я желаю всем участникам финала крепкого здоровья, счастья, благополучия. Пусть победит дружба!»

Необходимо подчеркнуть, что уже после полудня лидер незрячих нашей страны лично участвовал в торжественной церемонии вручения дипломов даровитым лауреатам и членам жюри. Такое «руководящее внимание» стало приятным сюрпризом, что помогло поднять традиционное мероприятие на новый уровень, добавив ему авторитетной значимости. Сразу бросалась в глаза беспрецедентная вовлечённость наших средств массовой информации в непростой процесс развития творческого потенциала маломобильных граждан.

Естественно, большое количество дебютантов, достойно проявивших себя в заочных отборах, способствует заметному расширению авторской базы на местах. Ныне даже начинающие литераторы из глубинки могут проявлять активность в созидательной деятельности. Благодаря этому популярная рубрика «Поэзия», украшающая журнал ВОС «Наша жизнь», в ближайшие месяцы получит дополнительный импульс для демонстрации содержательного разнообразия и качественного совершенствования публикаций.

У повелителей речей
Крутая искренность в почёте.
Их опыт общий и ничей,
Ну и другого не найдёте!
От напряжений горьких дум
Частенько мнение предвзято,
А распинают наобум
За шанс, упущенный когда-то.
В мозги вколачивать слова
Всегда охотников хватало,
Хотя грешившие сперва
Спешили каяться, но вяло.
Страдает литерная статья
От говорливого угара,
И невозможно угадать
Кого настигнет Божья кара!

Владимир Бухтияров